

Глава 482. Позорная смерть

"Великий Император Империи Роланд, Его Величество Август Шестнадцатый... скончался?"

Когда принц-регент произносил эту новость, лицо его было мрачным. Он был таким бледным, что казался ожившим трупом с почти прозрачной кожей.

Двэйн тут же сообразил, что дело плохо!

Он невольно обернулся и посмотрел на свою карету: на самом деле, получив срочное письмо от принца, Двэйн тут же упаковал все необходимые лекарства, разумеется, магические и очень дорогие, и стремглав пустился в путь. Он думал, что с помощью этих лекарств, а также своих довольно глубоких познаний в сфере магии и врачевания, он сможет какое-то время поддерживать здоровье монарха.

Однако...

Однако император неожиданно для всех скончался.

Август Шестнадцатый правил Империей несколько десятков лет. Он выступил инициатором первой северо-западной войны и активно финансировал освоение южных морей и присутствие там военного контингента ради демонстрации могущества государства и по случаю возвращения очередной экспедиции устраивал пышные церемонии. И теперь его не стало. Ради того, чтобы продемонстрировать триумф и великолепие военного флота, он в свое время не жалел ни сил, ни средств. Также по его инициативе был расширен на сто ли Великий канал. И теперь его не стало.

Возможно, если рассуждать с позиции чувств, Двэйн не испытывал к Августину Шестнадцатого никакой симпатии. К тому же, справедливости ради надо сказать, что этот император отнюдь не был талантливым управителем.

Он всегда жаждал величия и славы, а потому в отношении поддержания своего авторитета был просто безумцем и стремился к абсолютной, безраздельной власти.

За годы своего правления он, кроме того, что постоянно тратил деньги на армию, еще и не раз подвергал Империю серьезной опасности. Он постоянно менял министра финансов, подстрекая его на бесконечные и бессмысленные внешние войны... Да у него даже почти не было никаких сколько-нибудь стоящих заслуг!

Во время его правления налоги, собираемые с простого люда, увеличились в несколько раз. Богатые плодородные южные земли вспахивались и засеивались без продоху. За это время численность рабов многократно увеличилась.

Даже в отцовстве он потерпел неудачу! Старший сын открыто противостоял ему, а младший никогда его не любил.

Такой император в глазах народа заслуживал только одной оценки: чем раньше умрет, тем лучше!

Однако для Двэйна и принца Чэня его смерть влекла за собой большие перемены. Он не должен был умереть так скоро!

По крайней мере, не сейчас...

Со времен переворота, случившегося три года назад, когда принц Чэнь отобрал у Августина Шестнадцатого реальную власть, роль старика в политике стала весьма символической. Да, он стал всего лишь символом императорской власти, но не более того. Точно также, как некогда старик использовал младшего сына как прикрытие для борьбы со старшим.

Настоящим правителем Империи уже давно был принц Чэнь. Он уже давно отобрал у отца всю власть в государстве и сосредоточил ее в своих руках.

Однако, пусть даже и марионетка, но Августин Шестнадцатый продолжал жить в этом мире, и это приносило принцу Чэнь огромную пользу.

В день государственного переворота храм Богини Света неожиданно выступил на стороне принца Чэня, кульминационным событием которого стало его публичное крещение, которое осуществил Его Святейшество Папа лично, став "крестным отцом" реального правителя Империи. Для религиозной общины это был огромный успех в извечной борьбе между дворцом и храмом за власть в стране. Подумать только, государь унизился до того, что склонил голову перед папой да еще и сделал его своим крестным...

Однако после этого события принц Чэнь рассказал Двэйну свои истинные намерения: он поклялся, что никогда не займет императорского престола.

Разумеется, религиозная община об этих планах принца-регента не знала.

По сути, принц уже сидел в императорском кресле. Для всех он был "регентом" только потому, что нынешний император еще не скончался, но как только он умрет, корона само собой окажется на его голове.

Некоторые незатейливые господа даже не стеснялись высказываться: может быть, молодой принц не станет дожидаться так долго, а постарается как можно скорее спровадить отца на тот свет, а затем тут же займет его место.

Однако только Двэйн и еще несколько приближенных принца знали о его истинных желаниях и намерениях.

Старик-император нужен был ему для того, чтобы продолжать оказывать давление на храм.

Изначально принц планировал следующее: поддерживать такую ситуацию на протяжении лет десяти, а за это время подрастет его малолетний сын и власть окончательно сконцентрируется в его руках. После этого армия, правительство и все остальное будут поставлены под жесткий контроль центра, и не нужно будет беспокоиться о том, какие новые козни придумает храм, чтобы пошатнуть его авторитет.

Теперь этой фигуры в его партии нет... И сейчас на повестке дня стоял главный и самый острый вопрос: как быть с престолом?

Лица принца Чэня были одинаково мрачными. Затем они вместе вошли во дворец и, пройдя несколько площадей и коридоров, свернули за угол и вошли в опустевший зал.

Двэйн знал, что это были покои Августина Шестнадцатого.

Принц Чэнь еще довольно неплохо обходился с отцом, к которому не испытывал никаких родственных чувств. Лишившись власти, император был заперт здесь и вел скромную, уединенную жизнь. Стражи, охранявшие эти покои снаружи, были целиком и полностью

преданы принцу Чэню. Слуг и сопровождающих отцу он также выбрал сам.

В старости этот тщеславный старик, всю жизнь гонявшийся за величием, был по несправедливости вынужден был заканчивать свои дни в полном одиночестве. Жизнь его была ограничена пространством покоев и нескольких примыкающих к ним площадей.

Еще стоя снаружи, Двэйн отчетливо почувствовал распространяющийся из покоев запах смерти. Оттуда не доносилось ни звука - стояла мертвая тишина. В этот момент Двэйна одолевали сложные чувства.

Принц Чэнь внезапно обернулся. Лицо его искривилось в странной гримасе, на губах заиграла легкая насмешка:

- Все эти месяцы я посылал к нему дворцовых лекарей, чтобы тот тщательно следил за его здоровьем. Все они в один голос уверяли меня, что мой отец здоров как бык, и если все будет нормально, он проживет еще лет пятнадцать.

Двэйн открыл было рот, но внезапно понял, что сказать ему особо нечего. Не говорить же, что ему ужасно жаль, тем более внешне принц Чэнь не выглядел скорбящим. В данную минуту его одолевал гнев, с которым ему едва удавалось справляться.

- Трупы этих врачей покоятся здесь, под твоими ногами, - сурово сказал принц.

Голос его был ледяным.

Двэйн остолбенел и неосознанно перевел взгляд на свои ноги... Каменный пол под его ногами казался ровным, и ничего не указывало на то, что под ним закопаны чьи-то тела.

- Неужели врачи все до единого ошиблись в диагнозе? - не выдержав, тихо спросил маг, оглядывая затемненное помещение покоев.

- Нет. Их заключение было верным, - медленно произнес принц. - Если бы все было в порядке, мой отец не умер бы так скоро.

Двэйн обратил внимание, что когда принц это говорил, лицо его вновь приняло странное выражение...

На самом деле, Августин Шестнадцатый, правя страной несколько десятков лет, умер бесславно... даже можно сказать, что позорно.

Потеряв власть и будучи запертым в своих покоях, этот некогда грозный и могущественный император в душе испытывал очень сложные чувства.

Тоска по прошлому и осознание своего бессилия заставляли его постоянно думать о том, что его молодой сын оказался более энергичным, более умным и хитрым, чем он.

Даже находясь уже не вполне в здравом рассудке, Августин Шестнадцатый прекрасно понимал: назад дороги нет, и то, что потеряно больше никогда не вернуть.

Поэтому, пребывая в постоянной тоске, он продолжал послушно жить во дворце среди богатства и роскоши.

Было очевидно, что император уже стар, и хотя он больше не сможет снова взять власть в свои руки, но все же непременно во что бы то ни стало попытается каким-то образом выместить всю

злобу и ненависть, накопившуюся в его сердце.

Некогда будучи могущественным, император после потери власти все свои оставшиеся силы сосредоточил на женщинах.

Нет, конечно, он не мог погибнуть от рук какой-нибудь женщины.

Принц Чэнь очень внимательно следил за здоровьем отца. Император ел только самую лучшую еду и пил самые лучшие напитки, а что касается женщин, то принц приказал евнуху, ответственного за гарем императора, не позволять отцу слишком ими увлекаться.

Это было тем более понятно: все-таки император, как-никак. Но получалось так, что принц не только лишил его власти, но и строго ограничивал свободу его действий.

Поэтому император все больше впадал в депрессию.

В итоге, раз ему нельзя было приглашать в свои покои женщин столько раз на дню, сколько ему вздумается, он начал "улучшать" качество таких посещений.

Вся эта годами копившаяся тоска и злость в итоге выражались императором в "особой" манере. В прежней жизни это "хобби" было одним из главных пристрастий Двэйна, и оно тогда еще именовалось как "изгнание дьявола".

Принц Чэнь довольно хорошо заботился об отце, только лишь был слишком строг в своих требованиях и ограничениях. Он делал все, чтобы охранять его безопасность, включая еду и напитки и регулярные осмотры врачей.

Однако, в деле "изгнания дьявола" он все же не мог вот так просто стоять и пялиться на него.

Но даже это занятие имеет свои рамки! Можно было это делать грубо, но если переборщить, то результат может быть крайне плачевным.

Похоже, об этом-то как раз и забыл старый император, спешивший излить свои страдания в такой "деликатной" форме. Он использовал плетъ, железные палки и различные другие оригинальные приспособления, издеваясь над наложницами в самом жестоком и бесчеловечном виде. Он обожал смотреть, как слабые и хрупкие женщины пронзительно визжат от боли под ударами плети. Как будто таким образом он вспоминал те дни, когда был могущественным и великим.

Безусловно, методы, которыми он этого достигал, были отнюдь не нормальными.

Недаром знаменитая поговорка говорит: где больше давление, там больше сопротивления.

Одна из служанок, будучи неоднократно битой плетью и испытав на себе все виды приспособлений, которые имелись в арсенале у императора, наконец, не выдержала и решила отомстить ему во что бы то ни стало!

Увлечшись очередной "игрой", старик-император не заметил, как в глазах девушки вспыхнул огонь ненависти. Когда силы его почти иссякли, он почувствовал на себе ее пристальный взгляд, а потом...

Посреди ночи раздался душераздирающий вопль, сотрясший весь дворец. Когда стражи вломились в покои, то застали императора в луже собственной крови. Вся нижняя часть его

тела была залита кровью.

А та наложница, которая совершила это, еще перед тем, как стражи ворвались в покои, разбилась головой об стену.

А потом во дворец спешно пригласили лучших лекарей и магов, но их усилия оказались тщетны - спасти Августина Шестнадцатого не удалось. Организм старика был и так изношен, а потеряв столько крови, он, разумеется, не мог выжить.

В итоге, в ту самую ночь император скончался.

Такова была кончина шестнадцатого императора Империи Роланд. Самая позорная кончина в истории династии.

Слушая, как принц Чэнь абсолютно без эмоционально рассказывает о кончине отца, Двэйн не смел прервать его, не зная, плакать ему или смеяться.

Лицо принца вновь исказила злоба.

Очевидно, что принц Чэнь решил особо не распространяться о смерти императора, так как об этом официального объявления сделано не было.

А приговор, вынесенный принцем всем участвующим в этом деле лекарям, также был частью плана сохранения случившегося в строжайшей тайне.

- Вот так все примерно и произошло, - равнодушно закончил принц. - Перед нами встал очень сложный вопрос. Двэйн, я уверен, в этом деле ты не станешь ни с кем советоваться, поэтому и пригласил тебя сюда.

- Однако я в самом деле не знаю, чем я смогу помочь Вам, - нахмурился Двэйн.

Очевидно, что сейчас главной трудностью было то, что сохранить смерть императора в тайне - чрезвычайно сложно!

Потому что хотя он был марионеткой, все же он был официальным лицом империи. Периодически принц Чэнь давал ему возможность появиться на каком-нибудь всенародно мероприятии, чтобы поддерживать его статус символа Империи.

Но теперь старик умер.

- Боюсь, что тебе и в самом деле придется короноваться, - вздохнул Двэйн.

А что еще оставалось делать? Не возводить же на трон десятилетнего сына, принца Чарли?

Когда маленький мальчик станет императором, разве он сможет продолжать быть регентом?

- Иди за мной.

Принц с мрачным выражением лица взял Двэйна за руку и вошел в покои.

В них не было ни души, Но Двэйн увидел тело, лежащее на кровати и накрытое белой простыней.

Принц подошел к ложе и, остановившись в десяти шагах от нее, с мрачной улыбкой прохрипел:

- Отец, я пришел повидаться с тобой.

Двэйн не на шутку перепугался.

Затем, посмотрел на бледную тень, медленно поднимающуюся с кровати.

Под простыней можно было разглядеть столь знакомое ему лицо. Это действительно был Августин Шестнадцатый.

Двэйн тут же все понял.

- Ваше Высочество, неужели Вы и в самом деле хотите так поступить? - серьезно сказал Двэйн.

- Я не уверен, что это хорошая идея. Боюсь, обман будет раскрыт! В конце концов, старые чиновники непременно отличат подделку. Иногда даже одно движение, один взгляд может тут же испортить всю картину. А если так случится, то у нас будут большие неприятности.

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/293384>